

Література

1. Мартышин О. В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. — 2003. — № 6. — С. 13.
2. Алексеев С. С. Философия права. — М.: НОРМА, 1997. — 336 с.
3. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. — М.: Зерцало-М, 2002. — 288 с.
4. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования: Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Изд-во МГУ: Изд. группа ИНФРА М—НОРМА, 1998. — 624 с.
5. Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. — 2-е изд., доп. — С.Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — 845 с.
6. Хабермас Ю. Примирение через публичное употребление разума. Замечания о политическом либерализме Джона Роулса // Вопросы философии. — 1994. — № 10. — С. 53.

Анотація

Геселев О. В. Інтегративне праворозуміння як складова сучасної постмодерної правової культури: сутність та актуальне значення. — Стаття.

В епоху постмодерного мислення, коли пошук граничних підстав достовірного знання визнається безнадійним, неможливо претендувати на монопольне, єдине, абсолютне визначення права. Об'єктивні процеси сучасного розвитку суспільства роблять величезний вплив на формування тенденцій розвитку права, а отже, і типів праворозуміння.

Ключові слова: епоха постмодерну, праворозуміння, постмодерна правова культура.

Summary

Geselev O. V. Integrative law understanding as a part of postmodern law culture: essence and actuality. — Article.

In the epoch of postmodern thought, when the search of maximum grounds of reliable knowledge is acknowledged hopeless, it is impossible to apply on the monopolistic, unique, absolute determination of law. Objectiv processes of modern development of society render enormous influence on forming of progress of right trends, and, consequently, and types of law understanding.

Keywords: postmodern epoch, law understanding, postmodern law culture.

УДК 340.116

Х. Бехруз

КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Современный этап развития науки требует применения нового уровня методологических подходов и принципов, обусловленных сложным характером систематизации знаний об окружающей нас реальности, что служит ее объектом. Это в полной мере относится и к гуманитарным, в том числе и правовым сферам знаний. Необходимо согласиться с О. С. Звонаревой, которая отмечает, что «в настоящее время в праве сложилась ситуация, когда адекватное осмысление политико-правовых явлений прошлого и современности требует существенного расширения исследовательского контекста с привлечением принципиально новых для юридической науки научных методов, которые носили бы парадигмальный характер» [1, 73].

© Х. Бехруз, 2009

Разумеется, любая наука исходит из общих методологических предпосылок относительности познания, путь к которому прокладывается благодаря совершенствованию подходов, принципов, методов и техники исследования. В связи с этим в орбиту методологии правовой науки входит также набор новых подходов, принципов и методов, разработанных в рамках методологии других наук. Их привлечение требует своего рода адаптации в связи с предметом и методологией правовой науки, именуемой «юридизацией». Как отмечает В. С. Нерсесянц, «юридизация означает юридико-понятийную трансформацию других неюридических методов и дисциплин, их преобразование с определяющих позиций понятия права и их включение в новый познавательный-смысловой контекст предмета и метода юридической науки» [2, 23].

Одним из востребованных подходов, сформировавшихся в рамках цивилизационной концепции, является цивилизационный подход.

В рамках цивилизационного подхода на первый план выходит понятие «цивилизация», которое является достаточно емким и неоднозначным. Что же следует понимать под цивилизацией? В философском энциклопедическом словаре данному термину дается многозначное толкование: 1) синоним культуры; 2) уровень, ступень развития материальной и духовной культуры; 3) следующая за варварством ступень культуры, постепенно приучающая человека к плановым, упорядоченным совместным действиям с себе подобными [3, 134].

Существование любой цивилизации обуславливает существование определенного культурного ареала, характеризующегося не только пространственными границами, часто достаточно размытыми, но и совокупностью характерных культурных феноменов, материальных и духовных ценностей, определяющих специфику и сущность данной цивилизации: язык, религию, искусство, традиции, обычаи и др.

В рамках цивилизационного подхода на передний план выходит также понятие «культура». Именно в этом качестве данное понятие употребляется Г. Кенигсбергером, исследовавшим такие социокультурные типы: «Европа», «Византия», «Русь», «мир кочевых народов». Что же послужило основанием для подобной типологии? Ответ на этот вопрос дается на примере Европы. «Европа — это область существования европейской культуры» [4, 8–9].

Цивилизационный подход предусматривает интерпретацию исторического процесса, предполагающего включение множества типов и моделей исторического развития, что отражает существование большого количества локальных цивилизаций. Духовные основания зрелой цивилизации притязают на статус универсальности, общечеловечности, но конкретная историческая реальность доминирует их локальностью, т.е. воплощенностью в рамках определенного региона или культурного круга.

Цивилизационный подход вполне согласуется с современными представлениями о культуре как внебиологическом, чисто социальном способе деятельности человека и общества (как писал О. Шпенглер, «надбиологическом организме» [5]). Более того, цивилизационный подход позволяет рассматривать культуру во всем ее объеме, не исключая ни одного структурного элемента.

С другой стороны, сам переход к цивилизации может быть понят только с учетом того, что он явился узловым пунктом формирования культуры.

Применение цивилизационного подхода позволяет не только проникнуться многообразием национальных правовых культур и правовых систем и спецификой национально-государственных образований, но и определить характер и пределы их модернизации. Это обстоятельство является особо значимым с учетом проблемы модернизации, представляемой зачастую как воздействие Запада на различные сферы жизни общества, естественно, в первую очередь, не западных стран. Двойственное отношение к модернизации получило выражение в выделении трех основных конструкций, которые отображают сущность происходящих процессов: симбиоза, конфликта и синтеза [6, 486].

Согласно цивилизационной теории, по мнению А. Б. Венгерова, тип государства, его социальная природа определяются, в конечном счете, не столько объективно-материальными, сколько идеально-духовными, культурными факторами». Автор выделяет три важных принципа соотношения государства и духовно-культурной жизни общества: 1) сущность государства определяется не только реально существующим соотношением сил, но также накопленными в ходе исторического процесса и передаваемыми в рамках культуры представлениями о мире, ценностями, образцами поведения; 2) государственная власть как центральное явление мира политики может рассматриваться в то же время как часть мира культуры; 3) разнородность культур — во времени и пространстве — позволяет понять, почему некоторые типы государств, соответствующие одним условиям, останавливались в своем развитии в других условиях» [7, 101].

Данный подход вполне применим при классификации правовых систем. Использование цивилизационного подхода в классификации правовых систем дает возможность проведения более четкой их классификации.

В рамках цивилизационной концепции современное звучание приобретает использованная О. Шпенглером категория «стиль», которая выступает как существенное начало в формировании различных цивилизаций. Стиль, имеющий связь не только с художественной культурой, но и имеющий социальную ориентацию, формируется на протяжении долгого времени под влиянием исторических, политических, социальных, идеологических и других факторов общественного развития. О. Шпенглер рассматривал стиль как доминирующее начало в различных цивилизациях [5].

По аналогии с концепцией О. Шпенглера относительно определения понятия «стиль» и его значения для цивилизации К. Цвайгерт и Х. Кётц предложили классификацию правовых систем, в основу которой положен критерий «стиля права». Смысл этой классификации заключается в том, что «отдельные правопорядки и целые группы правопорядков обладают своим определенным стилем, поэтому, сравнивая правопорядки, необходимо стремиться выявить этот правовой стиль и провести их группировку в правовые системы. Стиль права складывается, как известно, по мнению авторов, из пяти факторов: происхождения и эволюции правовой системы; своеобразия юридического мышления;

специфических правовых институтов; природы источников права и способов их толкования; идеологических факторов» [8, 106–117].

На данной основе К. Цвайгерт и Х. Кётц попытались определить, с одной стороны, критерии, лежащие в основе различия правовых семей, а с другой — критерии стиля и его научного толкования с тем, чтобы выявить характерные черты изучаемых правовых порядков, позволяющие установить их принадлежность к той или иной правовой семье.

В данном контексте в рамках цивилизационного подхода особое значение для классификации правовых систем придается изучению правовых традиций. Данный подход позволяет, например, выявить специфику исламских правовых традиций, устойчивость которых объясняется определяющей ролью исламской религии в их формировании и развитии. Однако, несмотря на эволюцию правовых систем современных исламских государств и заимствование ими западных правовых положений, доминирующими остаются исламские правовые традиции. Как справедливо отмечает Р. Бруншвиг, «общее воздействие ислама на многие элементы культуры — язык, искусство, литературу, этику, политику, социальную структуру, право и т.д. настолько значительно, что невозможно отрицать наличие особой цивилизации, в которой ислам не просто один из элементов, а определяющий фактор» [9, 347–348]. Следовательно, при использовании цивилизационного подхода можно исследовать всю глубину и последствия религиозности исламского права, которому присущи «глубокий иррационализм в духовной сфере; гипертрофированная догматичность религиозной доктрины; повышенная регламентированность, формальность...» [10, 65].

По мнению К. Осаке, правовая традиция определяется как совокупность глубоко укоренившихся в сознании людей их исторически обусловленных отношений к роли права в обществе, природе права и политической идеологии, а также к организации и функционированию правовой системы [11, 13–14]. На основе этого он предлагает многоуровневую классификацию, которая построена на принципах множества критериев и совокупности объективных, а также субъективных факторов [12, 59–60].

Цивилизационный подход отводит значимую роль в историческом процессе человеческому духовно-нравственному и интеллектуальному факторам. В этом подходе важное значение для характеристики и оценки цивилизации имеют такие характеристики духовной и интеллектуальной жизни, как религия, культура, менталитет. Эти компоненты играют важную роль также в определении уровня зрелости и эффективности функционирования правовых систем.

В соответствии с цивилизационным подходом для проведения научно обоснованной классификации правовых систем, учитывающей как объективные, так и субъективные факторы, необходимо выделить следующие группы критериев такой классификации: общецивилизационные критерии и юридические критерии.

Общецивилизационные критерии, в широком понимании, отражают идеологические, политические, религиозные, культурные особенности формирования и развития общества, самым непосредственным образом оказывающие

влияние на процесс возникновения, развития и функционирования правовых систем. Общецивилизационные критерии отражают основополагающие принципы, показывающие закономерности и динамику развития правовых систем в тесной связи с развитием политической, духовной, религиозной и культурной жизни общества на разных этапах его трансформации. Таким образом, данные критерии показывают генетические корни правовых систем, их диалектическую связь с такими составляющими факторами цивилизации, как религия, мораль, политика, экономика, социальная структура, даже этнография и экология.

Роль общецивилизационных критериев весьма существенна для научно обоснованной диагностики современной правовой ситуации в разных правовых семьях. Ведь правовая панорама мира является динамичным явлением, поскольку в результате диалога правовых систем меняется ее конфигурация. Следовательно, благодаря этим критериям становится возможным прогнозирование дальнейшего развития. Важнейшим компонентом общецивилизационных критериев является религиозный фактор. Благодаря правовому регулированию не в последнюю очередь обеспечивается структурирование общества и сохраняется его единство, а религиозные мировоззрения и догмы способствуют объединению людей в рамках единых канонов, столь необходимых для общественного развития. Роль религии в разных периодах развития общества, государства и права, а также правовой системы трудно переоценить. Вместе с тем в зависимости от степени влияния религиозного фактора классификация правовых систем становится более объективной.

Сложившиеся на протяжении столетий и даже тысячелетия традиции и обычаи играли и продолжают играть определяющую роль в формировании образа жизни и поведения людей, проживающих в разных обществах. Более того, в некоторых обществах традиции и обычаи по-прежнему формируют поведение человека и в правовой сфере. Например, правовой менталитет китайцев по-прежнему определяются традициями, уходящими своими корнями в конфуцианство. Поэтому степень воздействия традиций и обычаев, как компонентов общецивилизационных критериев, на общественную, в том числе правовую жизнь служит основанием для классификации правовых систем.

История развития различных обществ является важнейшим фактором, объясняющим закономерности их трансформации. Исторические особенности имеют свои проявления в правовой жизни, иными словами, тип правовой системы не в последнюю очередь определяется именно особенностями исторического развития обществ. Соответственно исторический фактор, входящий в общецивилизационные критерии, служит основанием для классификации правовых систем.

Важно обратить внимание и на геокультурный фактор как составляющий компонент общецивилизационных критериев, выступающий своеобразным макрокритерием классификации, отличающим западные системы права от незападных, определяющий правовую культуру и правовое сознание населения, проживающего в рамках этих правовых систем. Геокультура выступает как система устойчивых культурных реалий и представлений, формируется на

определенной территории в результате сосуществования, переплетения, взаимодействия, столкновения различных вероисповеданий, культурных традиций и норм, ценностных установок, направленных на восприятие особенностей функционирования общества. Геокультурный фактор является основанием для отнесения различных правовых систем и культур к различным правовым традициям. Например, благодаря этому фактору становится возможным установление генетической связи романо-германского и общего права с западной традицией права.

Таким образом, цивилизационный подход, выявляя уникальность и самобытность различных цивилизаций, вместе с тем обосновывается идеей единства, целостности современного мира, приоритетом общечеловеческих ценностей, а цивилизация понимается как базирующаяся на разуме и справедливости совокупность материальных и духовных достижений общества, находящаяся вне рамок конкретных социальных систем. Целостность цивилизации обуславливается взаимодействием техники, социальной организации, религии и философии. Однако использование цивилизационного подхода не должно привести к полному игнорированию важных положений о роли социально-экономических факторов в истории человечества.

Классификация правовых систем имеет как теоретическое, так и практическое значение. Её теоретическая значимость заключается в возможности познания и изучения правовой панорамы мира с тем, чтобы выявить содержательные аспекты правовых систем, обеспечивающих их функционирование. Её практическая значимость объясняется необходимостью сближения правовых систем и взаимодействия в правовой сфере.

Применительно к классификации правовых систем, использование цивилизационных критериев в тандеме с юридическими критериями, которые заключаются в связанности правовых элементов одним общим правопорядком специфического типа, обеспечивает объективность такой классификации.

Литература

1. Звонарева О. С. О цивилизационном подходе в теории государства и права // Правоведение. — 2003. — № 4.
2. Проблемы общей теории права и государства: Учебник / Под общ. ред. В. С. Нерсисянца. — М.: ПОРМА-ИПФРА, 2002.
3. Философский энциклопедический словарь / Сост. Е. Ф. Губский и др. — М.: ИПФРА-М., 1998.
4. Кенигсбергер Г. Средневековая Европа 400–1500 / Пер. с англ. А. А. Столярова; Предисл. Д. Э. Харитовича. — М.: Весь Мир, 2001.
5. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: В 2 т. — М., 1998.
6. Ерасов Б. С. Цивилизационные измерения модернизации // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб. пособие / Сост., ред. и вступ. ст. Б. С. Ерасов. — М.: Аспект Пресс, 1999.
7. Венгерова А. Б. Теория государства и права: Учеб. для юрид. вузов. — М.: Новый Юрист, 1998.
8. Цвайгерт К., Кёц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. — М.: Междунар. отношения, 1998. — Т. 1. Основы.
9. Бруншвиц Р. Проблематичность исламской цивилизации // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб. пособие / Сост., ред. и вступ. ст. Б. С. Ерасов. — М.: Аспект Пресс, 1999.

10. История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение / Отв. ред. В. С. Персеянц. — М.: Паука, 1986.
11. Осаке К. Типология современного российского права на уровне правовой карты мира // Государство и право. — 2001. — № 4.
12. Осаке К. Размышление о природе сравнительного правоведения: некоторые теоретические вопросы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2006. — № 2.

Анотація

Бехруз Х. Класифікація правових систем: цивілізаційний підхід. — Стаття.

Цивілізаційний підхід, виявляючи унікальність і самобутність різних цивілізацій, в той же час обґрунтовується ідеєю єдності, цілісності сучасного світу, пріоритетом загальнолюдських цінностей. Цілісність цивілізації обумовлюється взаємодією техніки, соціальної організації, релігії і філософії. Проте використання цивілізаційного підходу не повинне привести до повного ігнорування важливих положень про роль соціально-економічних чинників в історії людства.

Ключові слова: порівняльне правознавство, класифікація правових систем, цивілізаційний підхід.

Summary

Behruz H. The Classification of Legal Systems: civilization approach. — Article.

Civilization approach, exposing an unicity and originality of different civilizations, is at the same time grounded the idea of unity, to integrity of the modern world, by priority of common to all mankind values. Integrity of civilization is stipulated co-operation of technique, social organization, religion and philosophy. However, much the use of civilization approach must result in the complete ignoring of important positions about the role of socio-economic factors in history of humanity.

Keywords: comparativistic jurisprudence, classification of legal systems, civilization approach.

УДК 341.01:316.42

Т. С. Ківалова

РОЗВИТОК МІЖНАРОДНО-ПРАВОВИХ ПРИНЦИПІВ В ЕПОХУ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

Принципи міжнародного права є вихідним остовом його галузевої конструкції. Традиційно під принципами міжнародного права розуміють ті найбільш важливі, загальні та визнані імперативні норми поведінки суб'єктів міжнародних відносин із приводу найбільш важливих питань міжнародного життя, які є критерієм правомірності усіх інших норм, вироблених державами у сфері міжнародних відносин, а також правомірності власно поведінки держав. Ці норми не можуть бути скасовані ніякими іншими положеннями спеціального характеру.

Основні принципи міжнародного права закріплені, передусім, у статуті ООН, у Декларації Генеральної асамблеї ООН 1970 року про принципи міжнародного права, що стосуються дружніх відносин та співробітництва між державами у відповідності зі Статутом ООН, у Заключному акті загальноєвропейської Ради з безпеки та співробітництва в Європі 1975 року тощо. Серед основних принципів міжнародного права вирізняються принципи незастосування сили